

— Наш президент Лу действительно потрясающий, — Гу Ян ответил на звонок из дома, глядя издали на спину Лу Цзянханя. — Он только что купил огромного краба, мидий и бостонского лобстера, а сейчас выбирает говяжью грудинку.

А ещё этот странный овощ в корзине — какого он сорта? Я такого даже не видел.

— Родители нашего президента Лу за границей, да и он сам занят и одинок, — помогла проанализировать мама Гу. — Если захочет домашней еды, придётся готовить самому. В следующий раз, если будет возможность, обязательно приведи его к нам на выходные.

Гу Ян подумал, что тот сейчас не одинок.

Но пока об этом нельзя говорить.

Продавщица на рыбном прилавке очень любила Лу Цзянханя, считая его высоким и красивым, как звезда, поэтому настойчиво подарила ему кучу очищенных маленьких карасей, окровавленных и упакованных в полиэтиленовый пакет, что выглядело весьма впечатляюще.

Гу Ян промолчал.

Восхищаюсь.

— Пойдём, — Лу Цзянхань встряхнул полиэтиленовый пакет в руке. — Домой.

Первая совместная поездка за продуктами прошла успешно, обе стороны остались довольны друг другом. Холодильник в квартире 1703 был небольшим, и все свежие продукты туда не помещались, поэтому Лу Цзянхань логично нажал на кнопку девятнадцатого этажа, планируя заманить Гу Яна к себе домой на следующий день, чтобы приготовить ужин.

Гу Ян не возражал, спокойно нёс две сумки с продуктами, полностью осознавая, что он идёт на ужин, ведь готовить всё равно будет не он.

Холодильник с двумя дверцами в квартире 1901 впервые был полностью заполнен. Если бы он был живым, то, наверное, был бы счастлив до слёз.

— Как же я устал, — Гу Ян, вымыв руки, плюхнулся на диван. — Покупка продуктов — это действительно физический труд. В следующий раз, когда будем делать акции, обязательно отдадим дань уважения домохозяйкам.

— Хорошо, — Лу Цзянхань сел рядом. — Ты голоден?

— Очень, — Гу Ян закрыл глаза. — Устал, давай закажем еду.

Лу Цзянхань заказал ему лапшу с луковым маслом и курицу с холодным соусом. Сегодня лучше отдохнуть, чтобы завтра всё удалось.

Гу Ян взял его за руку:

— Кстати, я кое-что забыл сказать.

— Что? — Лу Цзянхань подтянул его к себе.

— О работе, — Гу Ян зевнул.

— Не хочу слушать, — Лу Цзянхань, совершенно не осознавая себя президентом, сказал. — Если только ты не поцелуешь меня.

— Тогда ладно, — Гу Ян упёрся подбородком в его плечо. — Мне тоже хочется спать, не хочу ничего говорить.

Провести ленивый и приятный уик-энд было бы неплохо.

Завтра ты справишься.

Выходные прошли спокойно.

Кровать в гостевой комнате 1901 была мягкой, а ещё хозяин комнаты подарил утренний поцелуй, который лёг на лоб, как ласковый солнечный луч. Но гость явно не был готов принять его, он лишь сонно открыл глаза, схватил угол одеяла и завернулся в него с головой, как толстый червяк.

Ленивый сон — это главное значение выходных, а наблюдать за любимым человеком, спящим в твоём доме, — это часть счастья.

Солнечный свет за окном, тапочки у кровати.

Зелёные растения в углу.

Часы медленно двигали минутной стрелкой, а холодильник был полон еды.

Всё вместе создавало уютный и тёплый дом, принадлежащий только двум людям.

Лу Цзянхань с улыбкой в глазах взял его руку и поцеловал пальцы.

В обед они пошли в кафе на первом этаже, где заказали бранч: зерновой хлеб, яичницу с ветчиной и свежие фрукты, запивая всё кофе, что помогло окончательно проснуться. Они также купили в магазине закуски и фрукты, чтобы провести послеобеденное время за просмотром фильма.

Это был дебютный фильм Цинь Нин, дешёвая комедийная хоррор-картина. Хотя реквизит и грим оставляли желать лучшего, сюжет был неплох, а атмосфера создавалась вполне удачно, поэтому фильм имел успех и получил финансирование на продолжения, снятые одним махом.

Каждый фильм длился чуть больше часа, так что они могли посмотреть их с часа до половины пятого.

После этого оставалось время на приготовление ужина.

Они вместе стояли перед холодильником, рассматривая его содержимое.

Через некоторое время Гу Ян сказал:

— Может, пожарим свинину с зелёным перцем? Я хочу чего-то острого.

— Конечно, — Лу Цзянхань достал из холодильника зелёный перец и свиную вырезку.

— А что ты хочешь? — спросил Гу Ян.

Лу Цзянхань ответил:

— Всё, что угодно.

— Тогда готовь, что хочешь, я не привередлив, — Гу Ян помог отнести перец и свинину к раковине, а затем спросил. — Нужно ли сначала замариновать мясо? С крахмалом, яичным белком или солью?

Лу Цзянхань промолчал.

Он явно что-то не так услышал.

— Когда ты научился готовить? — Гу Ян помыл перец, разломил его и понюхал. — Он довольно острый, будь осторожен, когда будешь резать, чтобы не попало в глаза.

В какой-то момент судьба сделала неожиданный поворот, и роль шеф-повара перешла к другому. Лу Цзянхань поклялся, что это был самый странный момент в его жизни.

Но он всё же был президентом, поэтому, даже находясь в полном недоумении, смог уловить суть происходящего.

Он обнял Гу Яна сзади, убрал сломанный перец и спросил:

— Ты умеешь готовить?

— Конечно, нет, — честно ответил Гу Ян. — Готовить слишком сложно, я разве что могу сварить кашу.

В воздухе раздался звук чего-то ломающегося. Лу Цзянхань был в замешательстве, но прежде чем он успел разобраться, что же пошло не так, Гу Ян обнял его и продолжил искренне говорить:

— Моя мама вчера звонила и сказала, что сейчас мало мужчин, которые умеют готовить, а ты даже рыбу-белку можешь сделать.

Такой странный блюдо, кто знает, как его вообще можно пожарить.

Маленький художник говорил это, а затем крепко поцеловал его:

— Спасибо, что готовишь для меня.

Ведь это действительно утомительное и дымное занятие, которое проверяет отношения.

— ...Не за что, — спокойно сказал Лу Цзянхань. — Тёща уже знает?

Гу Ян потянул его за щёку:

— Не говори глупостей.

Лу Цзянхань засмеялся, оставаясь неподвижным, как элегантная статуя, пока Гу Ян надевал на него фартук — тот самый, который они купили вчера на рынке, милый розовый льняной фартук. Тогда президент не мог не представить, как бы выглядел его маленький возлюбленный, если бы носил только этот фартук, но он никак не ожидал, что всё обернётся именно так.

Конечно, если бы у него был выбор между жаркой рыбы в форме корзины и ношением только фартука, Лу Цзянхань точно выбрал бы последнее, но сейчас у него не было выбора.

Гу Ян с энтузиазмом изучал содержимое холодильника, доставая оттуда коробку с креветками, кусок говядины, какой-то странный овощ и целую курицу. Лу Цзянхань быстро соображал, как выйти из этой странной и неловкой ситуации — он не хотел признаваться, что на самом деле не умеет готовить, ведь сейчас атмосфера была идеальной, его маленький принц только что поцеловал его, и даже мама Гу хвалила его как хорошего повара.

— Кхм, — он спросил. — Вчера ты сказал, что хотел поговорить о работе. О чём именно?

— А? — Гу Ян, промывая овощи, задумался. — Помнишь, когда мы в Лондонском универмаге Liberty смотрели ткани, мы обсуждали, что «Хуаньдун» тоже должен иметь свои эксклюзивные товары? Те, которые можно купить только у нас, в сотрудничестве с другими брендами.

— Конечно, — Лу Цзянхань вытер его руки салфеткой и увёл в гостиную. — У тебя есть новые идеи?

— Вчера в Z88 я видел много красивых предметов для дома и креативных товаров, — сказал Гу Ян. — Давай нашу первую коллекцию сувениров сделаем совместно с Фабрикой идей. Во-первых, у них много интересных идей и опыта в маркетинге, во-вторых, наши целевые аудитории совпадают, а в-третьих, это может стать хорошим поводом для открытия нового магазина и привлечения клиентов. Как думаешь?

— Я думаю, это отличная идея, — Лу Цзянхань отправил сообщение. — В следующий раз, когда встретимся с Z88, обсудим это.

— Хорошо, — сказал Гу Ян. — Я запишу.

— Слышал, в компании твоего одноклассника Ду Тяньтяня снова сокращения? — продолжил спрашивать Лу Цзянхань. — Его это не коснулось?

Тайна: издаёт звук, устойчивый как старый пёс.

<http://bllate.org/book/16790/1544465>